

МУРЗИЛКА

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
С. П. БУЧИНА

ДЕТИЗДАТ
ДЕКАБРЬ 1935

№ 12

XX 63
11

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сапожок — стихи С. Погореловского, рисунки худ. В. Веретенникова	1
Как Братец Кролик Лису обманул — негри- тянская сказка. Обработка М. Гершен- зона, рисунки худ. К. Кузнецова	2
Мороз — стихи Н. Асеева, рисунок худ. А. Дейнека	5
„Фасоля“ — рассказ Я. Тайца, рисунки худ. К. Кузнецова	6
Пэри и Волчок — фото-рассказ Л. Родэ и В. Грюнталь	9
Козетта — отрывок из романа Виктора Гюго „Отверженные“ , рисунки худ. М. Михаэлис	11
Сказка Ованеса Туманян, рисунки худ. А. Каневского	16
Письма из Арктики — М. Гуревич, рисунки автора	17
Головоломки-загадки	20
<i>Читай книги</i>	
Сто одежек — А. Барто, рисунки худ. А. Каневского	

На обложке рисунок худ. Л. Поповой и А. Петровой.

XX 63
— 11

XXXV 371.

Сапожок

С. Погореловский
Худ. В. Веретенников

Дяде Дмитрию
здорово!
Подбавляй-ка
в горн огня
да подкуй нам
вороного
быстроногого
коня!

Чтоб копыта
лед не резал,
не насек
сухой снежок,
из каленого железа

сделай другу
сапожок!

Уж растили мы его,
вороного своего.
Пусть оплатит
за заботу,
пусть походит
на работу:
за дровами
в бор седой
и на прорубь
за водой!

Как Братец Кролик Лису обманул

Негритянская сказка

Вздумалось однажды Сестрице Лисе посадить горох. Поплевала она на руки, взялась за лопату — и готово дело!

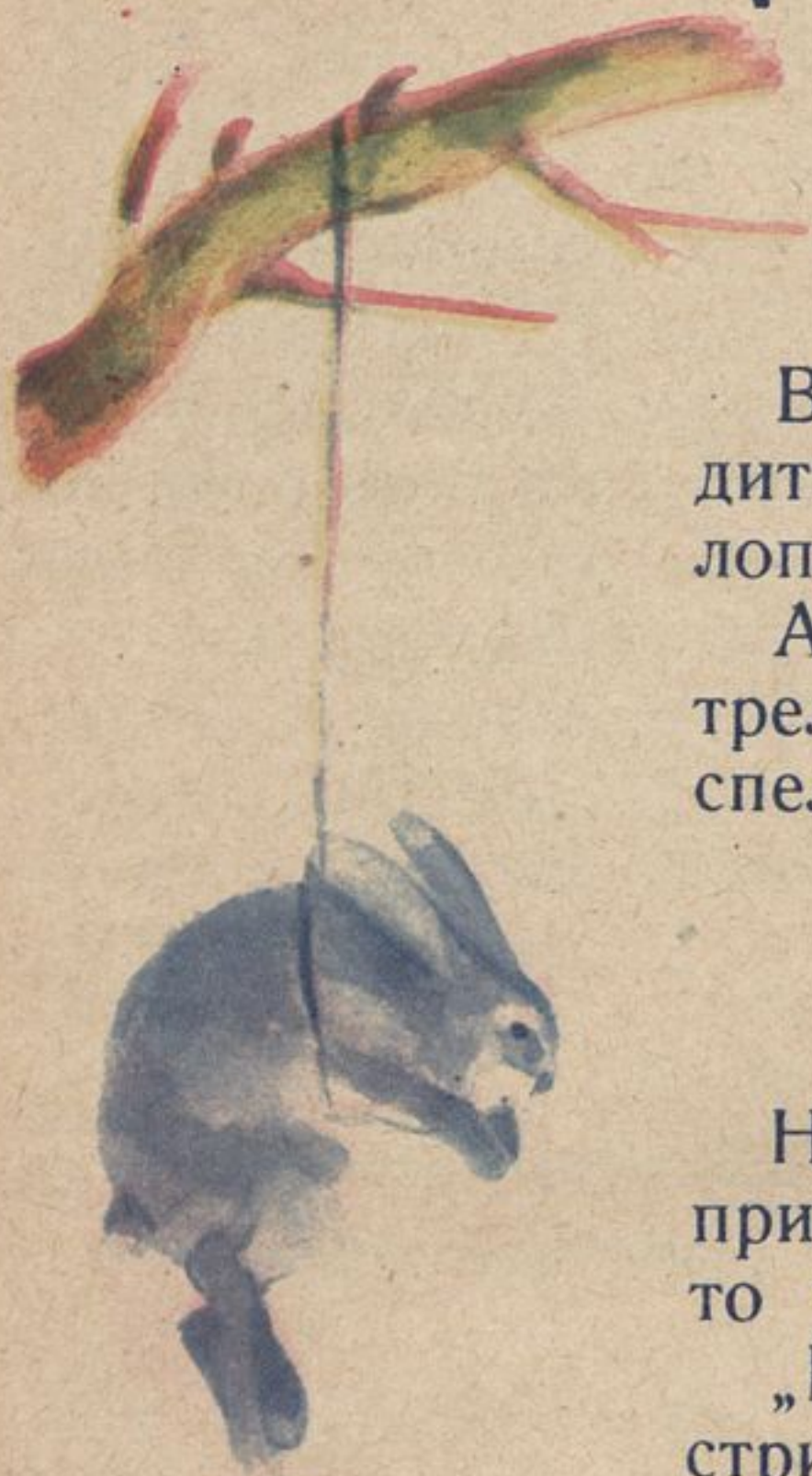
А старый Братец Кролик все сидел и смотрел, как она работает. Один глаз прикрыл и спел своим деткам:

— Ай, люлю! Ай, люлю!
Я горошек люблю.
Протопчу дорожку
к этому горошку.

Ну, конечно, как стал горох поспевать — пришла Сестрица Лиса на свои грядки, а кто-то уже лакомился тут сладеньким.

„Не иначе, как Братец Кролик“, подумала Сестрица Лиса. Стала Лиса воришку караулить.

Но Кролик так ловко прятал свои следы, что Сестрица Лиса никак не могла изловить его.

Вот как-то обошла Лиса свои грядки кругом и нашла в заборе лазейку. Тут и поставила она ловушку. Пригнула ветку орешника, что рос у забора, привязала к верхушке веревку, на другом конце веревки сделала затяжную петлю и приладила петлю защелкой против самой лазейки.

На другое утро нырнул Братец Кролик в свою лазейку, подхватила его петля подмышки, соскочила защелка, орешник распрямился да как рванет его кверху!

Висит Братец Кролик между небом и землей и думает: „Ну, как упаду? Ну, как не упаду?“ И упасть страшно и не упасть — тоже страшно.

Стал он придумывать, чего бы это соврать Сестрице Лисе. Вдруг слышит — кто-то бредет по дороге. Это Медведь возвращается из лесу, он ходил искать медовые дупла. Вспомнил Кролик, как над ним, над маленьким, Медведь измывался и окликнул его:

— Как поживаешь, Братец Медведь?

Медведь поглядел вокруг — никого нет. Поглядел еще — видит, Кролик болтается на ветке.

— Здравствуй, Братец Кролик! Ты-то как поживаешь?

— Да так, ничего, спасибо,

Братец Медведь, — говорит Братец Кролик.

— Чего это ты делаешь там, наверху? — спрашивает Братец Медведь.

— Денежки зарабатываю, Братец Медведь, — отвечает Кролик.

— Как же ты их зарабатываешь, Братец Кролик?

— Да вот нанялся к Сестрице Лисе пугалом. Ворон отгоняю от гороховых грядок. А ты бы не хотел подработать, Братец Медведь?

— Как не хотеть, Братец Кролик, — семья-то у меня большая, никак не прокормишь.

— А пугало из тебя будет знатное, Братец Медведь! — сказал Кролик.

И он объяснил Медведю, как пригнуть ветку орешника. Вот не прошло и минутки — Братец Медведь повис над гороховой грядкой вместо Братца Кролика. А Кролик бросился со всех

ног к дому Сестрицы Лисы. Прибежал и кричит:

— Сестрица Лиса! Скорей, Сестрица Лиса, я покажу тебе, кто у тебя горох таскает!

Сестрица Лиса схватила палку, и пустились они вместе к гороховым грядкам. Прибегают, а Братец Медведь все висит.

— Ага! Попался, наконец! — сказала Сестрица Лиса, и прежде чем Братец Медведь успел рот раскрыть, Братец Кролик поднял крик:

— По усам его, Сестрица Лиса! По усам!

Сестрица Лиса размахнулась своей палкой, и — блин! блин! блин!

Только Братец Медведь раскрывает рот, чтобы объяснить, как дело было, Сестрица Лиса — блин! блин! блин!

А Братец Кролик тем временем улизнул и схоронился в болотце, так что только одни глаза были наружу, — потому что он знал, что Братец Медведь побежит искать его.

Глядь — поглядь, бежит Братец Медведь по дороге. Добежал до болотца и говорит:

— Как поживаешь, Сестрица Лягушка? Не видала, не пробегал тут Братец Кролик?

— Вот только что пробежал, — ответил Кролик лягушиным голосом.

И старый Братец Медведь пустился вперед по дороге, а Братец Кролик выбрался из болотца, и обсушился на солнышке, и пошел домой к своим деткам, как ни в чем не бывало.

*Перевод и обработка М. Гершензона
Рисунки худ. К. Кузнецова.*

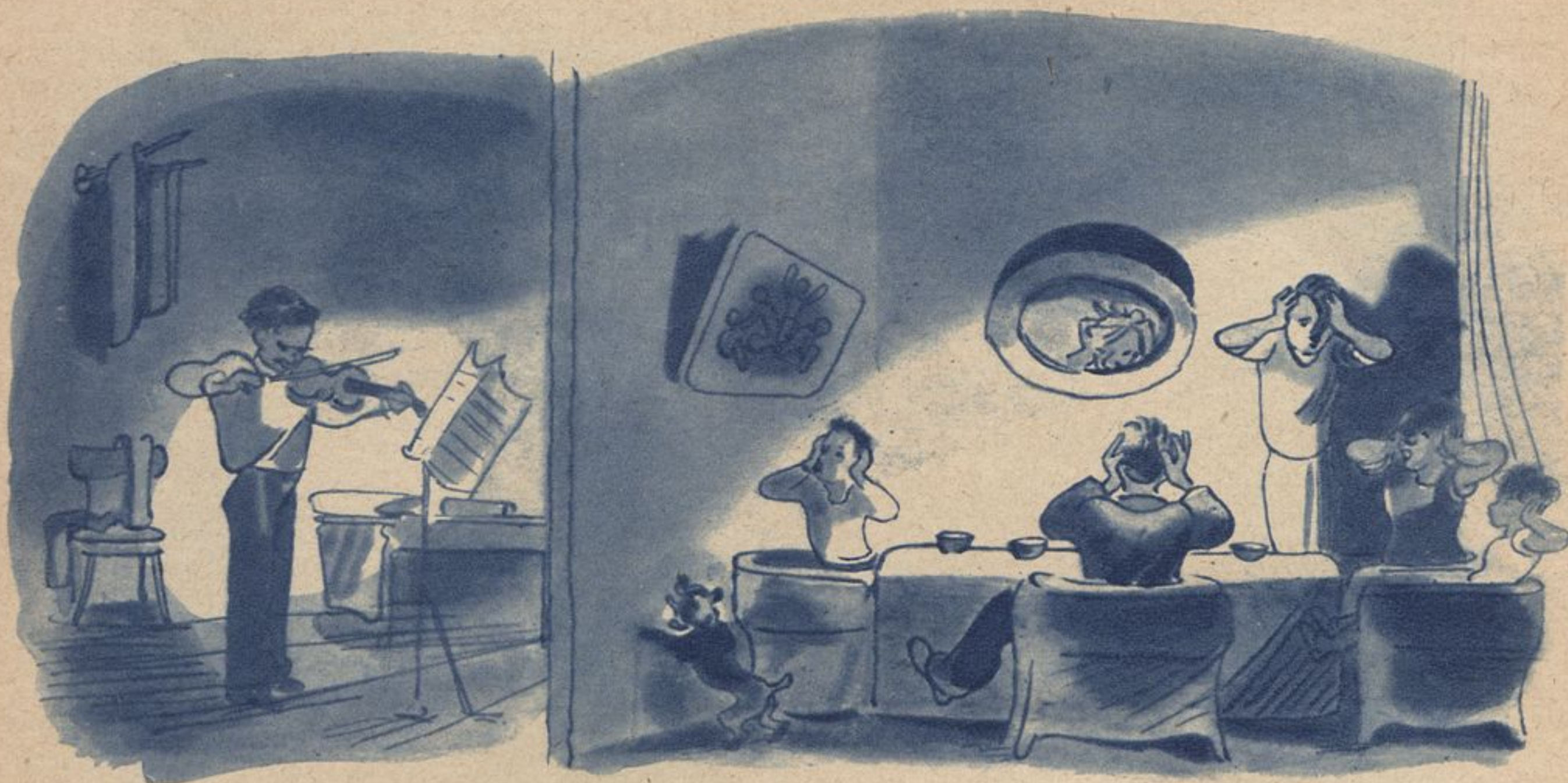

Рисунок худ. А. Дейнека

Такой мороз,
такой мороз,
укроешь нос —
к бровям прирос.

Такой мороз
здоровый,
идет — хрустит
дорогой!

Фасоля

Я. Тайц
Худ. К. Кузнецов

Как зовут соседа, не известно. Он маленький, худой и даже, кажется, лысый. Капа прозвала его „Фасоля“, потому что он каждое утро пиликает на скрипке:

„До-ре-ми-фа-соль-ля-си, сия-соль-фа-ми-ре-до...“

Стена тонкая, и мама злится:

— Ух, надоело это пиликанье! Хоть бы раз сыграл хорошее!

Папа смеется:

— Учится! Не скрипач, а скрипун!

Капа затыкает уши:

— Надо отобрать у него скрипку, раз не умеет! Мне бы ее!..

Она вздохнула:

— На пианино я уже умею, вот бы на скрипке научиться, была бы полный музыкант!

Она любила музыку. Папа и мама брали ее с собой на концерты разных виртуозов. Тем более — ее пропускают еще без билета. Когда недавно был вечер лучших скрипачей и пианистов, она тоже пошла. Со сцены объявили:

— Турецкий марш!

Все захлопали, виртуоз вышел на сцену. Капа тоже захлопала и вдруг на весь зал закричала:

— Фасоля!

Мама схватилась за бинокль, папа протер очки. На сцене, прижимая к груди скрипку, стоял сосед!

— Вот тебе и скрипун! — сказал папа.

Сосед сыграл „Турецкий марш“ и еще разные вещи. Ему все хлопали, а сильнее всех Капа, мама и папа. Не потому, что сосед, а потому, что он на самом деле хорошо играл.

В антракте Капа подошла к соседу и спросила:

— Так хорошо играете, а дома только... — она замялась, — пиликаете!

Сосед погладил скрипку.

— Не будешь каждый день упражняться, — ответил он, — не станешь хорошим музыкантом!

И погладил Капу.

А утром за стеной опять началось пиликанье.

Мама сказала:

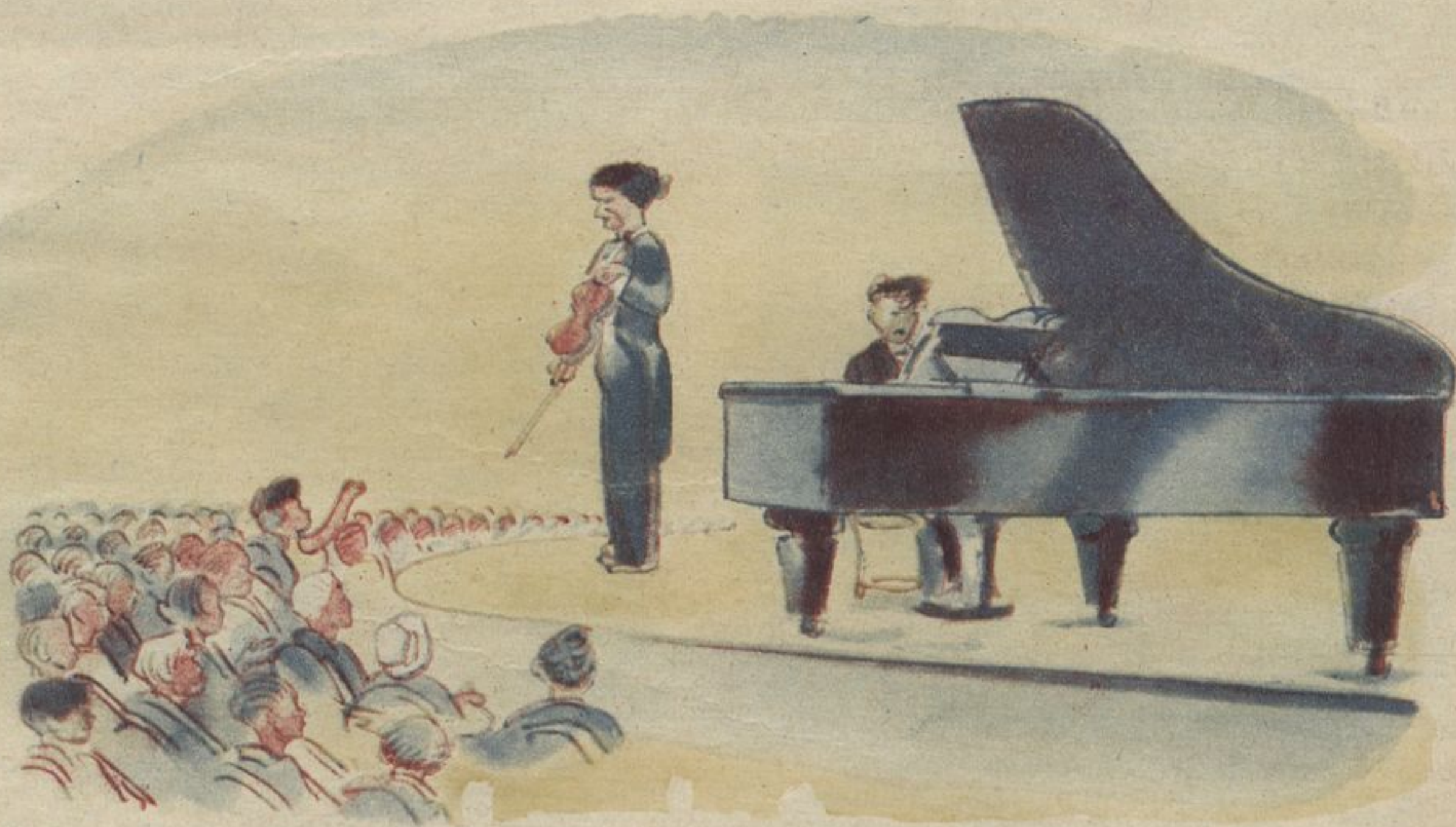
— Все-таки чувствуется мастер своего дела!

Папа засмеялся.

— Тише, — перебила Капа, — дайте послушать!

Они стали внимательно слушать.

„До-ре-ми-фа-соль-ля-си, си-ля-соль-фа-ми-ре-до...“

ПЭРИ И

1. В совхозе „Красный мох“ шотландской овчарке Пэри поручили пасти целое семейство кроликов. Пасти и охранять кроликов — удовольствие для каждой овчарки. Больше всего подружилась Пэри с самым младшим кроликом — они и едят и спят вместе.

2. До этого времени Пэри приходилось возиться с курами и гусями. Стоило их собрать в кучу, как они поднимали крик и перебранку на весь совхоз. В конце концов нашему пастуху приходилось даже рычать на них.

3. Часто Пэри помогала пастуху пасти телят. Там тоже приходилось смотреть в оба. Особенно донимал рыжий теленок с белым носом. Этот белоносый любопытен и надоедлив, он всегда норовит убежать домой.

4. Но охотнее всего Пэри помогала пастухонку загонять поросят. Поросята послушны и больше всего на свете любят покушать.

ВОЛЧОК

Фото-рассказ Л. Родэ
и В. Грюнталь

5. Однажды в совхоз прибыл из города новый сторож в помощь Пэри — Волчок. Это была настоящая немецкая овчарка. Волчок никогда не видел быка; он был так поражен, что поспешил встать на задние лапы перед этим чудовищем.

6. Но Волчок скоро освоился в совхозе. Во время сенокоса ему поручили по ночам охранять совхозное сено. Потом взяли в лес на заготовку дров, и там Волчок оказался замечательным сторожем.

7. С тех пор Волчок стал пользоваться почетом и уважением в совхозе, и его назначили сторожем у амбара с зерном.

8. Вскоре у Волчка появились и закадычные друзья. Вот это они — пастух, сторож и маленькая Нюся.

Лоси
С картины художника
А. Степанова.

Эта картина находится в Государственной Третьяковской галерее, в Москве.

ВИКТОР ГЮГО

знаменитый французский писатель.

Родился в 1802 году, умер в 1885 году.

Виктор ГЮГО — знаменитый французский писатель. Он родился в 1802 году и прожил 83 года. Около пятидесяти книг он написал за свою жизнь, и его имя как великого писателя известно во всем мире.

Рассказ „Козетта“ — это отрывок из его большого романа „Отверженные“.

Когда ты станешь старше, ты прочтешь эту замечательную книгу и другие его романы о несчастных и отверженных, как Козетта.

Козетта

Маленькая Козетта сидела на своем обычном месте — под столом, возле печки. Она вязала шерстяные чулки для хозяйских детей. Козетта сидела, печально задумавшись. Она думала о том, что наступила ночь, что в бочке нет воды и за водой надо идти далеко в лес. Хозяйка Тенардьё, высокая толстая женщина с красным сердитым лицом, готовила ужин. Потом она взяла стакан, подошла к бочке с водой и отвернула кран. Козетта следила за всеми ее движениями.

Тоненькая струйка потекла из крана и наполовину наполнила стакан.

— Ну, — сказала хозяйка, — воды больше нет.

Козетта почти совсем перестала дышать: только бы ее не послали ночью за водой.

— Куда же девалась девчонка? — сказала хозяйка.

Она наклонилась, увидела Козетту, забившуюся в самый дальний угол под столом.

— Вылезай! — закричала хозяйка. — Поди принеси воды.

Козетта вылезла из убежища, в котором она спряталась, и взяла пустое ведро стоявшее около печки. Это ведро было

больше ее самой, и девочка могла бы свободно усесться в него.

Хозяйка порылась в ящике стола.

— Вот пятнадцать су. На обратном пути купи хлеба.

У Козетты в фартуке был маленький карман. Она опустила в него монету. По-

том она остановилась с ведром в руках перед открытой дверью. Казалось, она ждала, что кто-нибудь придет ей на помощь.
— Да пойдешь литы?—

опять закричала хозяйка.

Козетта вышла. Дверь затворилась за ней.

Козетта шла по главной улице, вдоль которой тянулись ярко освещенные лавки. Рядом с их домом была игрушечная лавка. В окне ее на самом видном месте стояла огромная кукла со стеклянными глазами, в розовом платье, с золотой ленточкой на настоящих волосах. Козетта не могла удержаться, чтобы не остановиться и не посмотреть на чудесную куклу.

Вдруг над самым ухом Козетты раздался резкий голос хозяйки:

— Ты еще не ушла, негодница?

Козетта бросилась бежать. Пока она шла по главной улице, было еще довольно светло от освещенных окон домов и лавок. Но вскоре исчез свет и от последней лавки. Козетта очутилась в темноте. Ей стало страшно. Она решила вернуться назад, но вспомнила о хозяйке и пошла дальше. Она боялась смотреть по сторонам и без оглядки шла вперед.

Наконец, она дошла до ручья. В темноте она нашла молодой дубок, росший над ручьем, схватилась за его ветку, чтобы не упасть, и, наклонившись, опустила ведро в ручей. Она не заметила, как монета в пятнадцать су выскользнула у нее из кармана и упала в воду. Козетта вытащила полное ведро воды и поставила его на землю. Она села на траву и закрыла глаза. Над ее головой небо было покрыто черными тучами, похожими на клубы дыма. Дул холодный ветер.

Козетта встала, схватилась обеими руками за ручку ведра и с трудом подняла его. Она шла, согнувшись и опустив голову, как старуха. По временам она оста-

навливалась, и каждый раз холодная вода плескалась и обливала ее голые ноги.

Вдруг она почувствовала, что ведро стало легким. Чья-то рука, которая показалась ей огромной, схватила ручку ведра. Козетта подняла голову. Рядом с ней шел какой-то большой человек.

Козетта не испугалась его. Человек заговорил с ней тихим голосом:

— Ведро слишком тяжело для тебя. Сколько тебе лет?

— Восемь, сударь.

— Откуда ты идешь?

— От ручья из лесу.

— Далеко тебе еще идти?

— Да.

— Как тебя зовут?

— Козетта.

— Кто же послал тебя так поздно за водой?

— Госпожа Тенардье.

— Что же она делает, эта твоя госпожа Тенардье?

— Это моя хозяйка. У нее гостиница.

— Гостиница?—переспросил прохожий.

— Ну, так я остановлюсь в ней на эту ночь. Веди меня туда.

— Мы туда и идем.

Прохожий шел довольно быстро, но Козетта без труда поспевала за ним. Ей уже не было страшно.

Прошло несколько минут. Незнакомец заговорил снова:

— Разве у Тенардье нет служанки?

— Нет, сударь.

— Разве ты у нее одна?

— Да, сударь. То есть у нее есть еще две маленькие девочки: Понина и Зельма.

— Кто это—Понина и Зельма?

— Это барышни, дочери госпожи Тенардье.

— А что же они делают, эти барышни?

— О!—воскликнула девочка.—У них красивые куклы и разные игрушки. Они играют.

— Целый день?

— Да, сударь.

— А ты?

— А я работаю.

— Целый день?

Девочка подняла на незнакомца свои большие глаза, полные слез.

— Да, сударь.

Помолчав минутку, она прибавила:

— Иногда после работы, если мне позволяют, я тоже играю. Но у меня немного игрушек. Понина и Зельма не хотят, чтобы я играла их куклами. А у меня есть маленькая оловянная сабелька.

Они дошли до деревни. Они прошли мимо булочной, но Козетта совсем забыла о том, что хозяйка велела ей купить хлеба.

— Сударь, вот мы уже подходим к дому...

— Ну, так что же?

— Позвольте мне теперь взять ведро.

— Зачем?

— Если госпожа Тенардые увидит, что вы несете мое ведро, она побьет меня.

Незнакомец отдал ей ведро. Потом она постучала в дверь. Госпожа Тенардые открыла дверь со свечой в руке.

— А, это ты, бездельница?

— Сударыня, — сказала Козетта, — вот господин, который хочет переночевать у нас.

На лице хозяйки сразу появилась любезная улыбка.

— Войдите, — сказала она.

Незнакомец вошел, положил на лавку свой сверток и палку и сел к столу.

Козетта уселась на свое обычное место и взяла вязанье. Незнакомец смотрел на Козетту. Девочка была худа, бледна. Ей было около восьми лет, но на вид можно было дать не больше шести. Ее руки потрескались от холода, голые ноги в деревянных башмаках были худые и красные, она была одета в лохмотья.

Незнакомец не сводил глаз с Козетты.

Вдруг хозяйка закричала:

— Да, а где же хлеб?

Козетта вылезла из-под стола.

— Сударыня, булочная была закрыта.

— А где деньги?

Козетта опустила руку в карман. В нем ничего не было. Козетта ока-

менела от ужаса. Куда могли деваться деньги?

— Ты, наверное, потеряла их! — И хозяйка протянула руку к плетке, висевшей на гвозде у печки. Тогда незнакомец незаметно пошарил в кармане, нагнулся и стал искать что-то на полу.

— Виноват, сударыня, я сейчас видел, как что-то упало из кармана этой девочки. Может быть, вот это? — И он протянул монету Тенардые.

— Да, это мои деньги.

Но это были совсем не ее деньги — это была монета в двадцать су.

Козетта снова заняла свое место под столом. В это время отворилась дверь, и в комнату вошли Понина и Зельма.

Это были две хорошенькие девочки — веселые, чистенькие, толстенькие. Они принесли с собой куклу и весело играли. Козетта изредка отрывалась от своего вязанья и смотрела на их игру. Кукла у девочек была старая, растрепанная, но Козетте она казалась необыкновенно красивой. Ведь у нее никогда в жизни не было настоящей куклы.

Вдруг хозяйка заметила, что Козетта смотрит на девочек.

— Так ты работаешь? — закричала она. — Вот я тебя плеткой заставлю работать! Незнакомец, не вставая со стула, повернулся к хозяйке.

— Сударыня, — сказал он, — позвольте ей поиграть.

Хозяйка сердито ответила:

— Девчонка должна работать, потому что она ест хлеб. Я не могу даром кормить ее.

— Что же она делает сейчас?

— Вяжет чулки Понине, если вам это угодно знать.

Незнакомец посмотрел на посиневшие от холода ноги Козетты и продолжал:

— А сколько может стоить эта пара чулок, когда она будет готова?

— По крайней мере тридцать су.

— Не продадите ли вы мне ее за пять франков?)

Хозяин, слышавший этот разговор, счел нужным вмешаться.

— Конечно, сударь, если вы желаете, мы уступим вам эту пару чулок за пять франков. Мы никогда и ни в чем не отказываем нашим гостям.

— Я покупаю эту пару чулок, — сказал незнакомец и, вынув из кармана деньги, положил их на стол. Потом он сказал Козетте: — Я купил чулки, которые ты вяжешь. Можешь играть, девочка.

Хозяин взял деньги и положил их в свой жилетный карман.

— Сударыня, это правда, что я могу играть?

— Играй, — сердито отвечала Тенардье.

— Благодарю вас, сударыня, — отвечала Козетта.

Козетта оставила свое вязанье, но не сошла со своего места. Она достала из ящика, стоявшего около нее, какие-то старые тряпки и свою маленькую оловянную сабельку. Она баюкала ее и тихо напевала ей песенку. Вдруг Козетта перестала играть. Случайно обернувшись, она заметила на полу куклу Понины и Зельмы.

Тогда она бросила сабельку и медленно обвела глазами комнату. Никто не обращал на нее внимания. Она вылезла из-под стола, осмотрелась, быстро подползла к кукле и тихонько взяла ее. Через секунду она была опять на своем месте и сидела неподвижно, повернувшись так, чтобы заслонить куклу от света.

Козетта очень старалась, чтобы никто не видел, что она взяла куклу, но она не заметила, что одна нога куклы торчит наружу.

— Посмотри, Понина, — сказала Зельма, переставая играть, и девочки увидели свою куклу в руках Козетты. Они были поражены: Козетта осмелилась взять куклу!

— Мама, — сказала Понина и указала пальцем на Козетту. — Посмотри.

Козетта ничего не видела и не слышала — она играла. Хозяйка закричала охрипшим от негодования голосом:

— Козетта!

Козетта так задрожала, как будто бы земля затряслась под ней. Она обернулась.

— Козетта! — повторила хозяйка.

Козетта взяла куклу и тихо положила ее на пол. Потом, не спуская глаз с куклы, горько заплакала. Незнакомец встал.

— Что случилось? — спросил он.

— Разве вы не видите? — сказала хозяйка. — Эта негодница осмелилась взять куклу моих детей.

Козетта зарыдала сильнее.

— Замолчишь ли ты? — закричала хозяйка.

Незнакомец пошел к двери, открыл ее и вышел.

Как только он ушел, Тенардые больно ударила Козетту под столом ногой. Козетта громко закричала.

Незнакомец снова вернулся, держа в руках ту самую чудную куклу, которая стояла в окне игрушечной лавки. Он поставил ее перед Козеттой.

— Это тебе.

Козетта подняла глаза. Она посмотрела на незнакомца, посмотрела на куклу, потом медленно отодвинулась и спряталась в самый дальний угол под столом у стены. Она не плакала и не кричала. Казалось, она не смела даже дышать.

— Ну, Козетта,— сказала хозяйка притворно ласковым голосом,— что же ты не берешь куклу?

Козетта вылезла из своего убежища. Она смотрела на удивительную куклу с каким-то страхом. Слезы еще текли у нее по лицу, но в глазах уже появилась радость. Она подошла и робко прошептала, обращаясь к Тенардые:

— Можно взять ее, сударыня?

— Конечно, она твоя,— отвечала Тенардые.

— В самом деле, сударыня?— сказала Козетта.— Так это правда, что эта кукла моя?

У незнакомца глаза были полны слез. Он кивнул головой Козетте и вложил руку куклы в ее маленькую ручонку.

— Я назову ее Катериной,— сказала Козетта.

Козетта посадила Катерину на стул, потом села перед ней на пол и молча смотрела на нее.

— Играй же, Козетта,— сказал незнакомец.

— Я играю,— ответила Козетта.

Хозяйка поспешила отправить спать своих девочек. Скоро ушла спать и Козетта со своей Катериной.

Тенардые проводил незнакомца в отведенную для него комнату и оставил одного.

Незнакомец положил в угол свою палку и сверток, потом снял башмаки, взял свечу и вышел. Он прошел коридор и дошел до лестницы. Там он услышал какой-то слабый звук, похожий на дыхание

ребенка. Он пошел на этот звук и очутился в каком-то углублении под лестницей. Там между старыми корзинками, в пыли и паутине, была постель, если можно назвать постелью соломенный, весь изодранный тюфяк и рваное одеяло. На этой постели крепко спала Козетта. Она спала одетая. Зимой она никогда не раздевалась, чтобы ей было не так холодно. Она прижимала к себе куклу, и большие открытые глаза куклы блестели впотьмах. Незнакомец долго смотрел на Козетту, потом тихонько вернулся в свою комнату.

На рассвете многие жители деревни видели, как по дороге шел человек, ведя за руку маленькую девочку. Девочка несла в руках розовую куклу.

Это были незнакомец и Козетта. Никто не знал этого человека. Многие не узнавали и Козетту.

Козетта уходила. С кем? Она не знала этого. Куда? Она тоже не знала. Она понимала только одно, что покидает гостиницу Тенардые.

Обработка Н. Шер
Худ. М. Михаэлис

Сказка

Ованес Туманян.

Худ. А. Каневский

Жил-был на свете царь. И велел он объявить по всему своему царству:

— Если кто придумает такую небылицу, что я скажу: „Это ложь!“, тому дам полцарства.

Вот приходит к нему пастух и говорит:

— Долгой жизни царю! Была у моего отца такая дубинка, что он вытянет бывало ее и до самого неба дотянется. Дотянется и начнет ворошить звезды.

— Случается, — ответил царь. — Это еще что! Вот у моего деда чубук был такой, что он прикуривал прямо от солнца.

Почесал пастух в затылке, ушел.

После него пришел портной.

— Прости, — говорит, — меня, царь, я малость запоздал. — занят был очень. Вчера такая разразилась гроза, что молниями разорвало небо. Так я штопать небо ходил.

— Хорошее дело, — заметил царь, — да только неважно ты заштопал: еще сегодня утром моросил дождик.

Пришлось и портному уйти ни с чем.

Вот пришел бедняк-мужик, держит подмышкой меру.

— Чего тебе надо? — спрашивает царь.

— Да вот пришел получить меру золота, что ты мне должен.

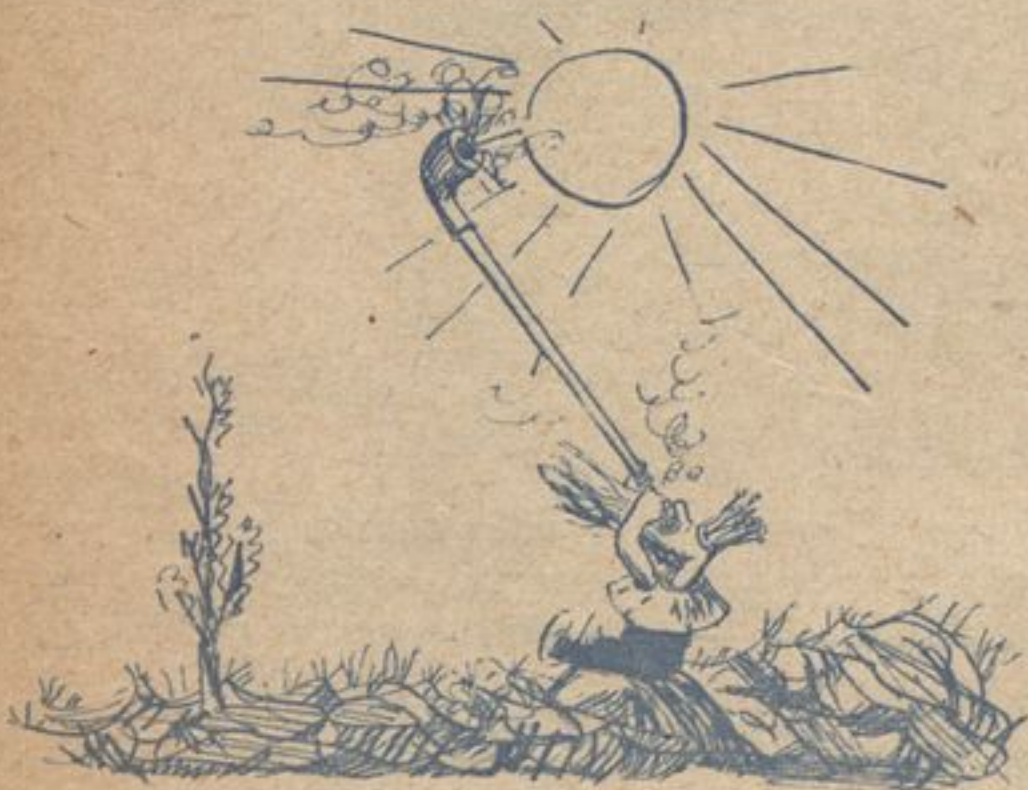
— Я тебе должен меру золота? Это ложь! — вспыхнул царь.

— А коли это ложь, отдавай полцарства.

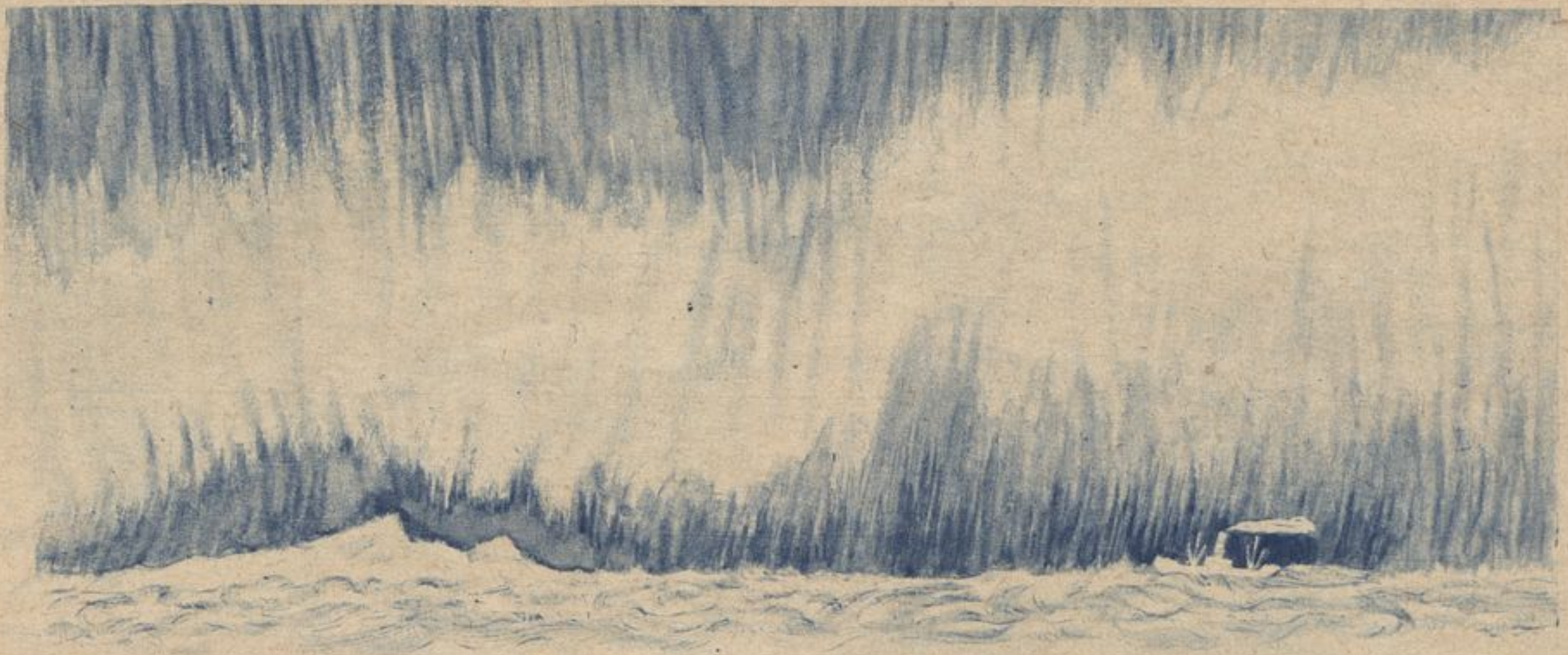
— Нет, нет, это правда, — поспешил поправиться царь.

— А коли правда, давай меру золота, — ответил мужичок.

Перевел с армянского АГАСОВ Г.

Письма из Арктики

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

*Баренцово море
1 сентября 1935 г.*

В море шторм.

Вокруг темная полярная ночь. Из мрака, словно сказочные звери, поднимаются высокие гребни волн. С грохотом они обрушиваются на наш бот „Книпович“. Вода пенится, бушует на палубе и перекатывается за борт, в темноту.

И вдруг темное небо наполнилось сиянием. Мне показалось, будто огромная яркая птица взмахнула крылом, а крыло это в полнеба, и сыплются из него разноцветные сверкающие перья. А потом вдруг крыло изогнулось дугой и стало похоже на огромного ежа, только иглы у этого ежа светящиеся — зеленые и желтые. Они шевелились и блистали, а потом вдруг все исчезло. Ночь показалась мне еще темней.

¹ Айсберги — ледяные пловучие горы.

В ГОСТЯХ У ТЫКО ВЫЛКИ

*Становище Белушья губа
17 сентября 1935 г.*

И морская карта и компас указывали, что Белушья губа близко, что она рядом. Но, сколько ни вглядывались мы в темноту ночи, ничего не было видно. Лишь белели вереницы медленно плывущих айсбергов¹. Капитан не уходил с мостика.

— Что у них с прожектором? — волновался он. — Эдак, чего доброго, налетишь на скалу...

Тыко Вылка.

И вдруг вдалеке вспыхнул неяркий огонек. За ним другой, третий... Это были створы — опознавательные знаки. Мы поняли: их зажгли для нас. Они указывали нам путь. „Книпович“ вошел в Белушью губу.

В шлюпке-ледянке мы подплыли к берегу. Стая белых пушистых лаек с визгом мчалась нам навстречу. Они высоко подпрыгивали и старались лизнуть нас в лицо. За ними бежали люди с факелами в руках. Нас окружили, пожимали руки, расспрашивали.

— Спасибо, что створы зажгли, — сказал капитан председателю островного совета — Тыко Вылке, — а то бы до сих пор вас искали.

— За это благодарите вот кого! — И коренастый, невысокий Тыко Вылка указал на ребят. Это были дети зимовщиков и ненцев, пионеры становища Белушья губа.

Они окружили нас и повели в дом. По дороге они наперебой расспрашивали: не засыпает ли снегом вход в метро и не срывает ли ветер антенны с московских крыш, умеют ли московские пионеры ставить капканы для песцов, управлять собачьей упряжкой и охотиться на тюленей...

В жарко натопленном доме мы долго рассказывали ребятам о Москве.

Сын Тыко Вылки, маленький Вылка, принес и показал свои рисунки — белого медведя на снегу и собачью упряжку. Мы просили и председателя показать свои рисунки, потому что Тыко Вылка — лучший ненецкий художник. Но он извинился и сказал, что должен уехать делать доклад на собрании в ненецком колхозе. Вскоре оленья упряжка пробежала мимо

дома. Мы узнали, что тысячу семьсот километров нужно проехать Тыко Вылке, чтобы попасть на собрание в колхоз.

ЗИМОВЩИКИ

Маточкин Шар
2 октября 1935 г.

Вот уже семь дней живем с зимовщиками. Пять долгих месяцев тянется здесь полярная ночь.

Пурга. Ветер валит человека с ног. Зимовщики по очереди выходят из дома. Ветер рвет из рук факел, гасит огонь. Но зимовщик успел посмотреть и запомнить запись приборов на метеорологической станции. Ползком, в темноте, он пробирается назад к зимовке. Там радист передает сведения о погоде. Далеко в водах Карского и Баренцова морей радисты всех ледоколов и рыбачьих судов слушают и записывают его сообщения.

Мы не отходим от радио. Радист ловит голоса Большой Земли.

Вот слышна музыка. Это концерт из Москвы.

Потом что-то трещит в аппарате, и мы слышим голос: „Говорят зимовщики острова Врангеля. Товарищи, продолжим наш шахматный турнир...“

До поздней ночи сидим мы в наушниках над шахматной доской. Спорим и обсуждаем каждый ход. „Шах королю“, под конец передает наш радист. „Сдаемся“, отвечают шахматисты с острова Врангеля. Мы выиграли партию.

Ночью пурга стихла. Под окнами намело высокие сугробы. По свежему снегу к зимовке подошел медведь и стал лизать окна. Мы выбежали с ружьями. Меткий выстрел уложил зверя. Завтра на обед будет свежая медвежатина.

ОХОТА НА ТЮЛЕНЕЙ

*Новая Земля
11 октября 1935 г.*

Охотники надели белые халаты и сели в белую шлюпку. Осторожно погружали они весла в воду. Шлюпка бесшумно скользила меж айсбергов. Первый заметил тюленей рулевой. Он указал рукой на темные пятна у края плоской льдины. Лодка пошла в обход с той стороны, где ветер дует в лицо, — иначе зверь по запаху мог почуять опасность.

Шлюпка двигалась все тише и медленнее. Тюлени были совсем близко. Вдруг самый большой зверь поднял блестящую черную голову и огляделся по сторонам. На шлюпке все замерло. Белая лодка с неподвижными людьми в белых халатах была похожа на пловучую ледяную гору. Тюлень успокоился и опустил голову. И в ту же минуту раздались выстрелы. Охотники стреляли метко, — три неподвижных туши растянулись на льдине, и только один зверь был ранен; он прыгнул и исчез под водой. Охотники связали туши тюленей за передние лапы и перетащили в лодку.

В МОСКВУ

*Порт Мурманск
24 октября 1935 г.*

На палубе собралась вся команда. Громко стучат медные тарелки, пищат свистульки, бьет барабан. Гремит над морем наш шумовой оркестр. Матросы пляшут.

Еще вчера наш бот мотало по волнам. Тюки и бочки срывались с канатов и ка-

тались по палубе. Команда спасала ценный груз. Матросы ловили тюки и привязывали их к мачтам. Вода хлестала в лицо, сбивала с ног, вырывала из рук канат...

Это было вчера. Сегодня наш бот „Книпович“ входит в порт Мурманск. За бортом спокойное серое море. Вода становится все гуще и гуще. Скоро море скует льдом, и связь с Большой Землей прервется до лета.

Наша научная экспедиция закончена. Мы достали и привезли с собой в тюках и бочках образцы придонного ила. По ним можно узнать, какие полезные ископаемые есть в здешних краях. Мы измерили температуру моря в разных местах, чтобы знать, где проходит теплое течение Гольфштрем. Мы достали со дна моря различных животных. Мы узнали, в каких местах водятся пикша, зубатка, морской окунь, треска и другие рыбы.

В порту стоят рыбные траулеры. Я зарисовал один траулер, самый лучший.

Летом эти траулеры пойдут на промысел в те места, где обнаружила рыбу наша экспедиция.

Последний день гляжу я на снеговые горы, окружающие Мурманск, на стальную, холодную воду залива.

Скоро, скоро умчит нас в Москву быстрый поезд „полярная стрела“.

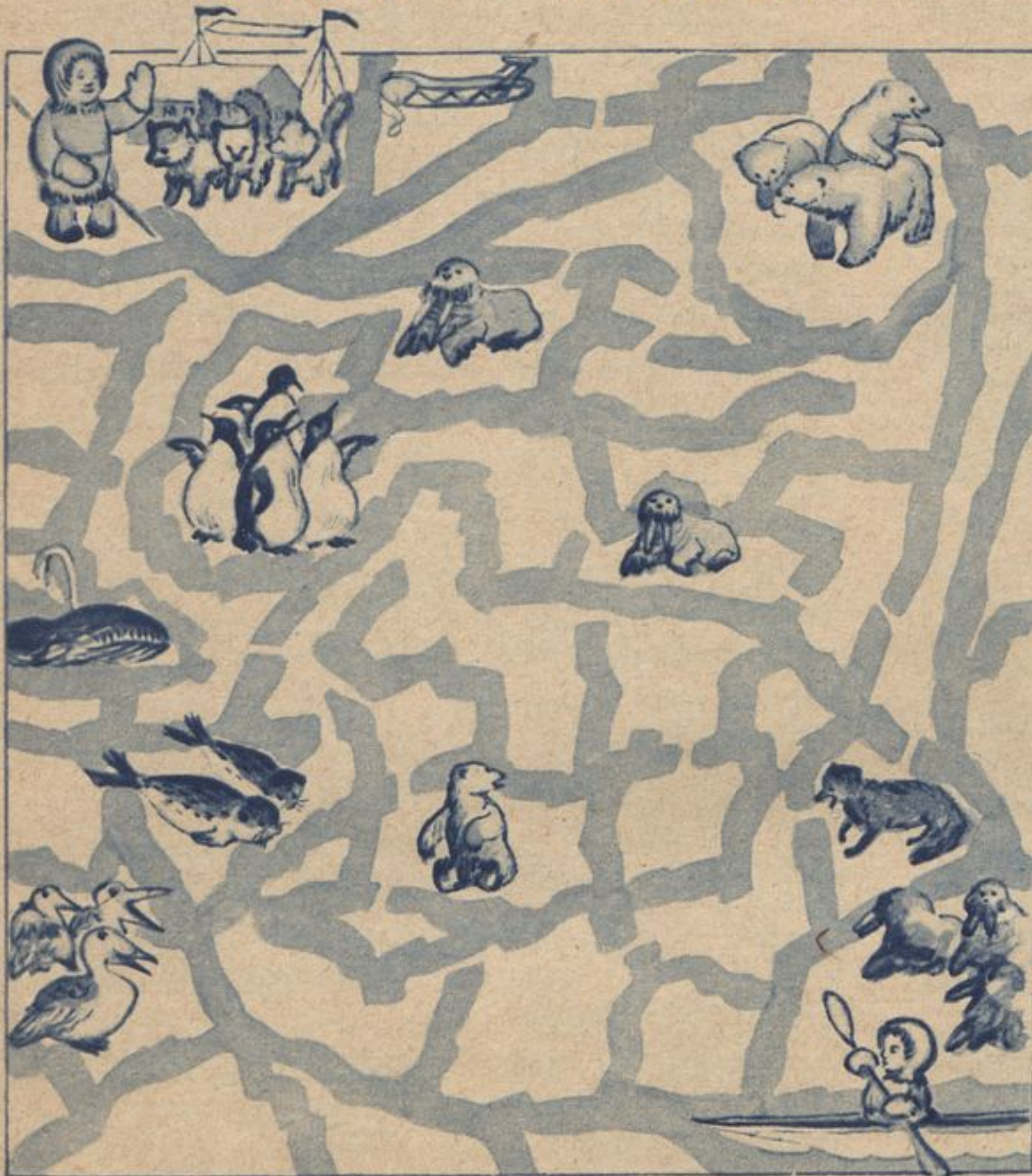
До скорого свидания.

Художник Михаил Гуревич

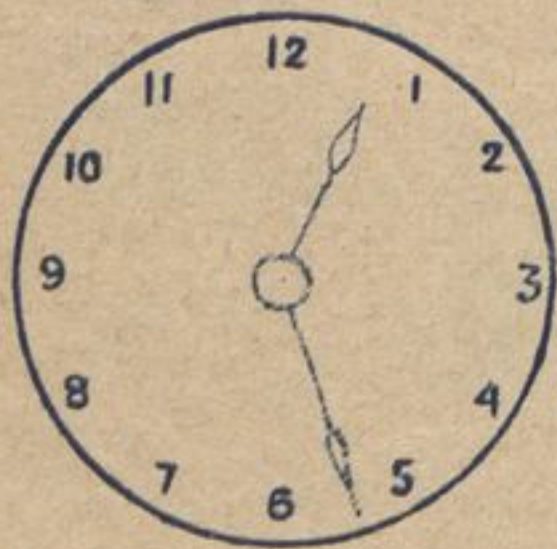

СПАСИТЕ ТРОШКУ!

Трошке не нравится солнце и юг — он за полярный отправился круг. Только доплыл до широкой воды, как повалили тяжелые льды. Трошка ни с места — ни назад, ни вперед: бедного Трошку сомнение берет. Страх разбирает — боится зверей. Надо беднягу спасти поскорей. Ну-ка, ребята, кто первый из вас выведет к берегу Трошкин баркас?

Загадки

1. Отбавишь — больше будет, прибавишь — меньше будет.
2. Танцует наша крошка, а всего одна ножка.
3. Цветной теремок шириной с вершок. Сестры в тереме живут. Отгадай, как их зовут.

КЛОУН-АКРОБАТ

Сделай игрушку маленьким

Перерисуй этого клоуна, вырежь его и наклеи на плотный картон. Затем в руки клоуна просунь тонкую круглую палочку или спичку. Устрой из двух линеек или карандашей параллельные брусья и положи на них акробата.

И слегка качни его. Клоун-акробат начнет раскачиваться и кувыркаться.

Головоломка

Проведи на часах пять прямых линий так, чтобы разделить циферблат на шесть частей. В каждой части должно быть по два числа. Сложи эти числа. Если ты правильно провел линии, то суммы этих чисел будут равны.

Читай книги

Уж много недель и месяцев плыл по южному океану трехмачтовый корабль „Антилопа“.

Но вот однажды его настигла страшная буря. Ветер понес „Антилопу“ прямо на острую скалу, и корабль разбился в щепки. Из всех путешественников спасся один только корабельный доктор Гулливер.

Волны долго носили его по океану и, наконец, выбросили на берег. Гулливер отполз подальше от воды и крепко заснул на незнакомой земле.

О том, как проснулся Гулливер в плену у маленьких человечков, о всех его необычайных приключениях в сказочной стране Лиллипутии ты узнаешь, если прочтешь увлекательную книжку Джонатана Свифта — „Гулливер у лиллипутов“. Детиздат. Ленинград. Цена 2 р. 50 к.

Долго-долго тянулся бывало зимний вечер в деревне. Пел ветер в трубе. На дворе завывала вьюга диковинными голосами.

И тогда забирался внучек к бабушке на печку, и рассказывала ему бабушка чудесные сказки: про ковер-самолет, про железного коня, у которого из ноздрей огонь пышет, а из ушей дым валит, про богатыря с зычным голосом, про перо жар-птицы.

О том, как вырос внучек и сам стал летать на ковре-самолете, как взаправду сбылись бабушкины сказки, прочитай в книге А. Яковлева „Сказки моей жизни“. Детиздат. 1935 г. Цена 3 р.

Отгадайте, ребятки:
Чьи эти пятки?

Отгадки на загадки в № 8

Первая — Лук.

Вторая — Ботинки.

А задачи со спичками и карандашами решили все ребята правильно: карандаши все одинаковые.

В № 10

Первая — ЯЗЫК.

Вторая — КОЧАН.

Третья — ДОЖДЬ.

Четвертая — СТРАТОСТАТ.

А зверушки на обложке — ЭТО РЫСЯТА. Головоломку ребята решили правильно двумя способами: [70] [100]

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление

Сдано в набор 28/X 1935 г. Подписано к печати 2/XII 1935 г. Ст.-формат 62 × 94½ листа.
Уполном. Главлита № Б-15192. Заказ № 3264. Детиздат № 501.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

15
111

СТО ОДЕЖЕК

А. Барто
Худ. А. Каневский

33

Лиф на байке,
три фуфайки,
на подкладке
платьице.
Шарф на шее,
шаль большая.
Что за шарик
катится?

Сто одежек,
сто застежек.
Слова вымолвить
не может.
Мама так закутала,
что не знаю,
тут ли я!

